

conversation or personal qualities of a communicative partner, the absence of an effective result of communication. Antagonistic, dominant, veiled, and parallel types are distinguished among disharmonious dialogues in modern plays. An antagonistic dramatic dialogue is communication between characters who are too negatively tuned to one another, which causes negative speech reactions in conversation. Parallel dialogues are a feature of absurd plays as a manifestation of depargmatization, which causes the absurd of expression and entire fragments of the text.

Key words: dramatic discourse, internal communication, dialogue, harmonious dialogue, disharmonious dialogue.

Стаття надійшла до редакції 12.11.2018 р.

Прийнято до друку 16.11.2018 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Глуховцева К. Д.

И. Н. Кошман (Северодонецк)

УДК 811.161.1'342'42'35

ФОНЕТИЗАЦИЯ УКРАИНИЗМОВ В РУССКИХ МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ УКРАИНЫ

Важнейшей дифференцирующей чертой, отличающей русские тексты Украины, является активное включение в них украинизмов. В тексты вводятся украинские единицы различных типов. У. Сепир пишет, что „каков бы ни был уровень или характер взаимного контакта между соседними народами, он в общем итоге всегда достаточен для установления какой-то степени языкового взаимодействия” [Сепир 1993: 173]. И далее: „самый простой вид влияния, оказываемого одним языком на другой, сводится к „заимствованию” слов. Когда есть налицо культурное заимствование, есть полное основание ожидать соответствующего заимствования слов” [Там же: 174].

Русские тексты Украины демонстрируют два способа введения украинизмов в тексты. Во-первых, достаточно активны в русских текстах вкрапления – украинские конструкции в аутентичной графической оболочке: *Это один из „любих друзів” Юценко – Александр Третьяков...* (<http://sensor.net.ua>); *И какое лицемерие за каждой фразой о „покращенні” и „стабільності”, какой чудовищный фарс и фарисейство за каждым очередным „взятым рубежом”, истинное имя которым „Потёмкинские деревни”, но в то же время какая жажда самоутверждения и самолюбования* (<http://korrespondent.net>); *Слишком много истерии, слишком много нетерпимости к чужому мнению, слишком много так набившей оскомину „зради” и „перемоги”* (<http://nv.ua>).

Во-вторых, украинизмы передаются средствами русской графики: *...и теперь народ ждет от его **товарыства** активных действий по приведению распоясавшихся гоблинов Януковича в бледный вид*

(<http://obkom.net.ua>); *Достаточно погуглить ту же Вики, чтобы понять, что русские казаки, основные, здесь подходит весомое слово „пидлабузники”, коричневой угрозы* (<https://www.obozrevatel.com>); *В смысле коварно заказывают зеленкометателей, создают информационный повод для дополнительного пиара, чтобы потом обвинить во всем злочинну владу* (<http://korrespondent.net>); *Исходя из такого определения в РФ после 2014 г. очевидны три доминантных тренда с разными векторами: западники, восточники и самостийники* (<https://www.obozrevatel.com>).

Перемещение значительного массива украинских единиц, передаваемых средствами русской графики, и актуализирует проблему графического обустройства украинизмов в русских текстах.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть тактики фонетизированной передачи украинизмов средствами русской графики в разных орфографических подсистемах.

Источником материала для исследования служат массмедийные тексты на русском языке, размещенные в интернет-СМИ украинского сегмента всемирной паутины.

Как известно, свойства массмедийных текстов (социальная значимость, оперативность, широкий тематический диапазон, нацеленность на информирование и воздействие [Солганик 2006: 312 – 315]) обуславливают особенности языкового воплощения, сформулированные В. Костомаровым как чередование „стандарта и экспрессии” [Костомаров 1971: 72]. В массмедийных текстах воспроизводятся все языковые инновации, присущие узусу. Д. Шмелев пишет, что „в газетном языке быстрее, чем где бы то ни было, получают письменное отражение те изменения, которые происходят в разговорной речи” [Шмелев 1977: 66].

В русских массмедийных текстах Украины последнего времени отражается отчетливая тенденция к фонетизированной передаче украинизмов средствами русской графики, т. е. ориентация на передачу особенностей аутентичного звучания языковой единицы, транскрипционизация графической оболочки украинизмов. При этом в различных орфографических подсистемах тяготение к фонетизации написаний имеет некоторую специфику, что объясняется помимо прочего экстралингвистическими причинами.

Как известно, специфика собственных имен объясняется их непосредственной соотнесенностью с конкретными предметами внеязыковой действительности. Р. Гиляревский и Б. Старостин отмечают, что „своеобразие семантической природы собственных имен ведет к ряду особенностей их поведения в языке и речи, в частности, к их заимствованию путем транскрипции” [Гиляревский 1985: 6].

Таким образом, специфика собственных имен как лингвистического класса требует, чтобы правила, определяющие их графическую оболочку в заимствующем языке, опирались на правила

транскрипции. Однако орфографическая практика не всегда демонстрирует следование этому постулату.

Правила, определяющие графический облик фамилий людей, формулируются в словаре-справочнике „Власні імена людей” [Скрипник 2005: 315 – 318]. Эти правила отражают тенденцию, которую сформулировала А. Суперанская: „слова, заимствованные из близкородственных языков, легко входят в принимающий язык и подвергаются в нем изменениям, диктуемым системой последнего” [Суперанская 1978: 140]. Например, согласно правилам (п. 3, пп. б) украинская буква *И* передается русской буквой *И* в фамилиях, образованных от однокоренных с русскими слов, которые пишутся с *И*; в сложных фамилиях, первая часть которых в украинском языке заканчивается на *И*; в конечных элементах *-ИК*, *-ВИК*, *-ЧИК*, *-НИК* и под.; после *Г*, *К*, *Х* [Скрипник 2005: 315 – 316].

Массмедийные тексты отражают последовательное отступление от указанного выше правила и ориентацию на передачу русской графической формой аутентичного звучания собственного имени: *Остана Вышни не видно, хоть ты тресни* (<http://defence-line.org>); *...Безулык заявила, что СМИ с нетерпением будут ждать выступления лидера украинской оппозиции на телевидение* (<http://lb.ua>); *А если еще учесть, что барышня выступает на канале ЗИК с экс-заместителем НГШ Хыжжм, то вообще все становится очень весело* (<https://site.ua>); *А я со своими воевать не буду – ни с Тягныбоком, ни с Ющенко, ни с Гриценком, ни с кем* (<http://korrespondent.net>).

В примечании к другому правилу (п. 4) говорится, что в украинских фамилиях, образованных от лексем типа *біда*, *білий*, *дід*, *сліпий*, украинское *І* (с *І*, восходящим к *Ѣ*) передается русским *Е* [Там же: 316 – 317]. Массмедийные контексты свидетельствуют об игнорировании и этого правила и представляют графические формы, отражающие оригинальное звучание украинских фамилий: *9 августа министр культуры со скандалом уволил руководителя заповедника Викторю Лисничу* (<http://lb.ua>); *Не смог оставить могилы лагерных друзей, одинокую маму Валеры Марченко, Лёлю Свитлычную* (<http://lb.ua>).

Также иллюстрируют тенденцию к фонетизированной передаче фамилий и написания в таких контекстах, как: *Возможно, бюллетень еще пополнится именем бывшей жены майора Мельниченко и телеведущей Натальи Розинской, экс-губернатора Львовщины Василя Горбаля, экс-нардепа Юрия Кармазина, свободовца Юрия Левченко и бывшего главы Шевченковского района Киева Виктора Пылыпышина* (<http://lb.ua>); *„Кроме того, мы убеждены, что против глав ОИК № 194 Ольги Козько, № 197 Максима Онищенко, № 132 Василя Мыкытюка, которые сознательно или мешали подведению результатов выборов, или привезли сфальсифицированные протоколы, должны быть возбуждены уголовные дела, и мы сделаем все, чтобы они сидели в тюрьме”, – заявил Томенко* (<http://www.pravda.com.ua>). В этом случае следование

транскрипційної передачі приводить до появи екзотических, не відповідуючих представленням про графічний вигляд російського тексту графічних оболонок. Однак така графічна упаковка достатньо точно передає оригінальне звучання української фамилії.

В відміння від правил передачі українських фамилій в російському тексті кодифікація українських личних імен людей в словарі представляє собою указання соотнositельного варіанта для кожного імени [Там же: 221 – 256]. Совершенно очевидно, що такої спосіб також не опирається на правила транскрибування. Підбір соотношений представляє собою, по суті, переклад, що протіворечить основному вимоганню представлення собствених імен в заїмствуючому мові. Р. Гіляревський і Б. Старостин підкреслюють, що „для собствених імен переклад в більшості випадків недопустим” [Гіляревський 1985: 17].

Согласно словарю, українському імени *Василь* соотвєтствует російське ім'я *Василий*, імени *Григорій* – російське *Григорий*, а імени *Христя* – російське *Христя* [Скрипник 2005: 224, 226, 255]. Сучасні масмедійні контексти демонструють відмову від рекомендуваних словарем соотвєтствий і вибирають для українських імен графічеську форму, отражающую оригінальне звучання імени: *Василь* *был человеком активным и никогда не сгибался под гнетом житейских трудностей* (<http://defence-line.org>); *Ни Христя, ни Таня вас не травили, ни по каким „темникам” они не работают* (<https://www.obozrevatel.com>); *О чем писал даже Тарас Григорович: „захопили та й кажуть, що то й було наше”* (<http://defence-line.org>); *Министр иностранных дел Канады Христя Фриланд отвергла предложение России разрешить ей поездки в страну...* (<http://censor.net.ua>).

Как показывают примеры, фонетизация в передаче собствених імен ориентируется на фонетически точное воспроизведение на письме их значимых отрезков – корней и /или финалей. Интересно, что фонетизированное воспроизведение словоизменительной финали украинизма в російському тексті пока представлено единичным примером: *Гендиректор УНИАН Вадим Осадчий довел до редакторов сайта УНИАН Любви Жаловагы и Валентины Романенко, что на основании служебной записки руководителя интернет-проектов УНИАН Николая Кондратенко каждая из них оштрафована на 200 гривен...* (<http://lb.ua>).

В отличие от украинизмов – собствених імен передача средствами російської графіки украинизмов – общеупотребительных слов не опирается на какие-либо кодифікационные источники. Правила презентации в російському тексті украинизмов, входящих в орфографическую подсистему общеупотребительных слов, не сформулированы и не предложены узусу. Кодифіцированным статусом обладают отдельные украинизмы вследствие фиксации их русскими словарями, например: *гетман* [ССРЛЯ: т. 3, с. 86], *гопак* [Там

же: т. 3, с. 282], *дивчина* [Там же: т. 3, с. 637], *оселедец* [Там же: т. 8, с. 1086] *очипок* [Там же: т. 8, с. 1806].

Фонетизация украинизмов-общеупотребительных слов проявляется:

а) в обозначении мягкости согласного *Ц* при помощи мягкого знака: *И никакая охрана вместе с омоном не поможет. Тем более в охране и в олоне тоже – болельщики. И их тэрпэць тоже урвался* (<http://korrespondent.net>); „У меня вопрос: что об этом кандидате будет говорить простой украинский **выборець** на кухнях и лавочках всей страны?“, – написала Кушнир (<https://www.obozrevatel.com>);

б) в обозначении мягкости *Ц* при помощи гласных: *Их заменили на „своих хлопців“* (<http://lb.ua>); *Премьер-министр Владимир Гройсман перед новым руководством „Укрзалізници“ поставил задачу разобраться в системе распределения грузовых вагонов...* (<https://sensor.net.ua>); *Пока общественность озадаченно чухала потылицю, наблюдая обряд перекладывания с больной головы на здоровую, пришел ответ от самой жертвы выборочного правосудия* (<http://korrespondent.net>); *Сегодня по-настоящему крутой день. День, который должен навсегда изменить расклад в вечном противостоянии между **песиголовцями** и Украиной...* (<https://www.ponomaroleg.com>);

в) в обозначении твердости предшествующего согласного при помощи *Э*: *Эта традиция идет от хипповских „хамских писэнь“, воплотившихся в драматургии Леся Подервянского...* (<http://korrespondent.net>); *Дня четыре назад я давал инсайд о том, что Трамп рассматривает возможность небольшой победоносной войны, чтобы отвлечь внимание от своей огромной **халэпы** с Рашагейт* (<https://www.ponomaroleg.com>); *Повышать самооценку. Избавляться от комплексов неполноценности и **мэнишвартности*** (<https://www.obozrevatel.com>);

г) в обозначении при помощи *Ы* твердости предшествующего согласного: *В общем, искусство поставки гуманитарки было отработано давно и если ротозеи в Торезе или Харьцызске думают, что им везут „**смаколыкы**“, то жестоко ошибаются* (<http://defence-line.org>); *Можно и не наступать на этот **гныднык**, сами друг друга перебьют* (<http://sensor.net.ua>); *Луценко – министр МВД, Турчинов и Хорошковский – „**очильныкы**“ СБУ* (<http://lb.ua>);

д) в обозначении твердости *Ч*: *Конфликт говорящей панды главы правления «Центра противодействия коррупции» с журналистом-видеоблогером Всеволодом Филимоненко произошел 8 июня возле Днепропетровского военкомата, куда Шабунин пришел рассказать о наступлении на антикоррупционеров в его лице со стороны **злочынной** власти* (<https://petrimazepa.com>).

Очевидно, что во всех этих случаях фонетизированная передача украинизма вступает в конфликт с действующими правилами русской орфографии (после *Ц* мягкий знак не пишется; употребление *Э* после

согласных строго регламентируется; употребление *Ы* не так частотно; *Ы* после *Ч* не пишется и т. д.).

Массмедийные тексты в стремлении передать аутентичное звучание украинизма иногда нарушают орфографические нормы, пренебрегая зафиксированными в словарях русского языка кодифицированными вариантами: *Но даже ряженым гетьманам люди поверят быстрее, чем кремлевской пропаганде* (<http://liga.net>); *Это и Данила Галицкий, коронованный Папой; это и гетьманы, активно заручавшиеся поддержкой европейских стран; это и УНР с Брестским договором, и УПА, и два Майдана* (<https://www.obozrevatel.com>); *Была у нас такая традиция: делать в тех местах привал и варить кулиш* (<https://sensor.net.ua>). Как уже отмечалось, украинизмы *гетман* и *кулеши* фиксируются в словаре [ССРЛЯ: т. 3, с. 86; т. 5, с. 1817].

Представляет особый интерес передача средствами русской графики украинизмов, восходящих к общим с русскими лексемами корням: *Что, неужели кто-то еще в самом деле помнит, что Крещатик – это не только горелая перепичка и мерзко извивающиеся на омельченковской плитке китайские тузики на батарейках?* (<http://obkom.net.ua>); *Потом один из допусувачив делает неожиданный вывод. Постойте, пишет. Тут что-то не так* (<https://www.obozrevatel.com>); *Без какой-либо поддержки, в страшном запущенном помещении существовала и студия пысанкарства, студия вышивки и народного украинского костюма* (<https://www.obozrevatel.com>). Откровенное игнорирование правил русской орфографии и в этом случае вызвано стремлением как можно более точно передать оригинальное звучание украинизма.

Таким образом, тенденция к транскрипционной передаче украинизмов средствами русской графики является чрезвычайно активной в русских текстах Украины. Фонетизированные написания многообразны и реализуются различным образом в различных орфографических подсистемах: для орфографической подсистемы собственных имен характерна фонетизация на уровне морфемы, для подсистемы общеупотребительных слов – фонетизация на уровне фонемы.

Ориентация на передачу звукового облика украинизмов значительно расширяет область вариативных написаний и тем самым служит орфографической дестабилизации русских текстов Украины. Весьма актуальными становятся выработка четких правил, позволяющих упорядочить графический облик украинизмов, и составление словарей украинизмов, иллюстрирующих применение правил.

Литература

Гиляревский 1985 – Гиляревский Р. С. Иностранные имена и названия в русском тексте: справочник / Р. С. Гиляревский, Б. А. Старостин. – М.: Высш. шк., 1985. – 303 с.; Костомаров 1971 –

Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 267 с.; **Сепир 1993** – Сепир Э. Избранные работы по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Издат. группа „Прогресс”, „Универс”, 1993. – 656 с.; **Скрипник 2005** – Скрипник Л. Г. Власні імена людей / Л. Г. Скрипник, Н. П. Дзятківська. – К. : Наук. думка, 2005. – 334 с.; **ССРЛЯ** – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1948 – 1965; **Солганик 2006** – Солганик Г. Я. Публицистический стиль / Г. Я. Солганик // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта: Наука, 2006. – С. 312 – 315; **Суперанская 1978** – Суперанская А. В. Теоретические основы практической транскрипции / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1978. – 283 с.; **Шмелев 1977** – Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы) / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1977. – 168 с.

Кошман І. М. Фонетизація українців у російських мас-медійних текстах України

У статті розглянуто актуальну для російських текстів України проблему передачі на письмі українців – включених у російський текст українських одиниць різних типів. Відзначено, що в російських текстах реалізується кілька стратегій графічної передачі українців.

Фонетизація написань – відтворення на письмі графічної оболонки українців, що відбиває їхнє автентичне звучання, – є однією з найстійкіших тенденцій. На прикладі російських мас-медійних текстів, що функціонують в українському сегменті всесвітньої павутини, описано різні позиції фонетизації.

Показано, що фонетизація написань проявляється в різних орфографічних підсистемах – підсистемі власних назв і підсистемі загальноживаних слів. Відзначено, що фонетизація в зазначених орфографічних підсистемах реалізується по-різному: фонетизація на рівні морфеми в підсистемі власних імен, фонетизація на рівні фонеми в підсистемі загальноживаних слів.

Мас-медійні тексти обрано як джерела матеріалу, оскільки їхні комунікативно-прагматичні особливості зумовлюють відповідність тенденціям, що з'являються та поширюються в узусі.

Ключові слова: українців, фонетизація, структура слова, морфема, фіналь, позиція.

Кошман І. Н. Фонетизация украинизмов в русских массмедийных текстах Украины

В статье рассматривается актуальная для русских текстов Украины проблема передачи на письме украинизмов – включенных в русский текст украинских единиц разных типов. Отмечается, что в русских

текстах реалізуються декілька стратегій графічної передачі українізмів.

Фонетизація написаній – воспроизведеніє на письмі графічної оболонки українізмів, отражаючої їх аутентичне звучаніє, – представляється однією з самих устійчивих тенденцій. На прикладі російських масмедійних текстів, функціонуючих в українському сегменті всесвітньої паутини, описуються різні позиції фонетизації.

Показується, що фонетизація написаній проявляється в різних орфографічних підсистемах – підсистемі імен собствених і підсистемі загальноупотребительних слів. І відзначається, що фонетизація в вказаних орфографічних підсистемах реалізується різним чином: фонетизацією на рівні морфеми в підсистемі собствених імен, фонетизацією на рівні фонемі в підсистемі загальноупотребительних слів.

Масмедійні тексти вибираються в якості джерела матеріалу, т. к. їх комунікативно-прагматичні особливості обумовлюють слідуваніє тенденціям, з'являючимся і розповсюджуючимся в узусі.

Ключеві слова: українізм, фонетизація, структура слова, морфема, фіналь, позиція.

Koshman Iryna. Phoneticization of Ukrainianisms in Russian mass media texts in Ukraine

The article dwells on the highly relevant for Russian texts in Ukraine issue of the written representation of Ukrainianisms, which comprise different kinds of Ukrainian language units used in Russian texts (for example: *вишиванка; громада; копанка; мова; суржик; хата; любі друзі; пасти задніх; обоє рябє; гуртом і батька легше бити; покрацєння життя вже сьогодні; лупайте сю скалу*). The author observes that several strategies are employed in Russian texts in order to present Ukrainianisms in writing.

One of the most popular strategies is the phoneticization of writing, i.e. written representation of Ukrainianisms that appears to reflect their authentic phonetic realization. The article focuses on Russian mass media texts that function in the Ukrainian part of the World Wide Web (Internet), in order to shed light on various aspects of phoneticization.

The article demonstrates that the phoneticization of writing with regard to Ukrainianisms is realized in different orthographical subsystems, namely the subsystem of proper names and that of common words.

The analysis also shows that phoneticization in the above-mentioned orthographical subsystems can be implemented in different ways: phoneticization can take place at the level of morpheme in the subsystem of proper names, and it can occur at the level of phoneme in the subsystem of common words.

The author selected mass media texts as the source of material for analysis because their communicative and pragmatic features ensure the texts' adherence to the tendencies that emerge and spread in language use.

Key words: Ukrainianism, phoneticization, word structure, morpheme, final (final part of a syllable), position.

Стаття надійшла до редакції 19.11.2018 р.

Прийнято до друку 23.11.2018 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Глуховцева К. Д.